

Будущее российских биосферных резерватов

В.Н. Большаков

Наш корреспондент побеседовал с академиком В.Н. Большаковым, председателем Российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), директором Института экологии растений и животных УрО РАН, и М.Н. Брынских, директором Приокско-Тerrasного государственного природного биосферного заповедника, координатором Некоммерческого партнерства «Биосферные резерваты Евразии».

М.Н. Брынских

— Владимир Николаевич, вот уже более 10 лет вы возглавляете Российский комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ), под вашим руководством произошло заметное увеличение числа биосферных резерватов в нашей стране. Так что же такое «биосферный резерват»? Каково будущее развитие национальной сети, в которую сейчас входит 38 таких объектов, созданных и утвержденных в соответствии с требованиями ЮНЕСКО?

— Международная конференция по биосферным резерватам, проходившая в Севилье (Испания) в марте 1995 г., подготовила Положение о Всемирной сети и Севильскую стратегию для биосферных резерватов. В этих исключительно важных для программы МАБ документах, которые, к сожалению, были изданы на русском языке только в 2000 г., четко определены функции биосферных резерватов как принци-

пиально нового типа охраняемых территорий, что было отражено и в соответствующей классификации ООПТ Всемирного союза охраны природы (МСОП).

Севильская стратегия берет свое начало от концепции, предложенной в 1974 г. международной группой экспертов, специально созданной в рамках программы МАБ, и Плана действий, разработанного на I Международном конгрессе по биосферным резерватам (Минск, 1983). Определенное влияние на содержание Севильской стратегии оказала также Конвенция о биологическом разнообразии, подписанная большинством стран на Всемирном саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г. Стратегия, принятая в Севилье, в первую очередь была нацелена на устранение противоречий между конфликтующими целями: сохранением биологического разнообразия и социально-экономическим развитием.

Не секрет, что успехи биосферных резерватов в решении стоящих перед ними задач по указанным двум направлениям зависят от их тесного взаимодействия с органами власти, научными институтами, общественными организациями, населением, проживающим в самих биосферных резерватах и на соседних с ними территориях. И действительно, после Севильи наметилось определенное смещение акцента от выполнения биосферными резерватами преимущественно природоохранных задач к их более широкой интеграции с деятельностью в области социально-экономического развития. В 1987 г. на Генеральной Ассамблее ООН был заслушан доклад «Наше общее будущее» Международной комиссии по окружающей среде и развитию, в течение четырех лет работавшей под руководством премьер-министра Норвегии г-жи Гру Харлем Брундтланд.

В соответствии с рекомендациями доклада и к социально-экономическому развитию были предъявлены новые требования, чтобы оно стало по возможности устойчивым. Это нашло отражение также в деятельности биосферных резерватов, которые стали как бы платформой для поиска и научного обоснования подходов, обеспечивающих устойчивое развитие, для обучения необходимых специалистов.

Препятствием к широкому внедрению Севильской стратегии в нашей стране стало несоответствие национального законодательства в отношении биосферных резерватов нормативным актам, утвержденным ЮНЕСКО. Справедливо будет отметить, что за последние годы в ходе развития Всемирной сети, включающей в настоящее время 531 биосферный

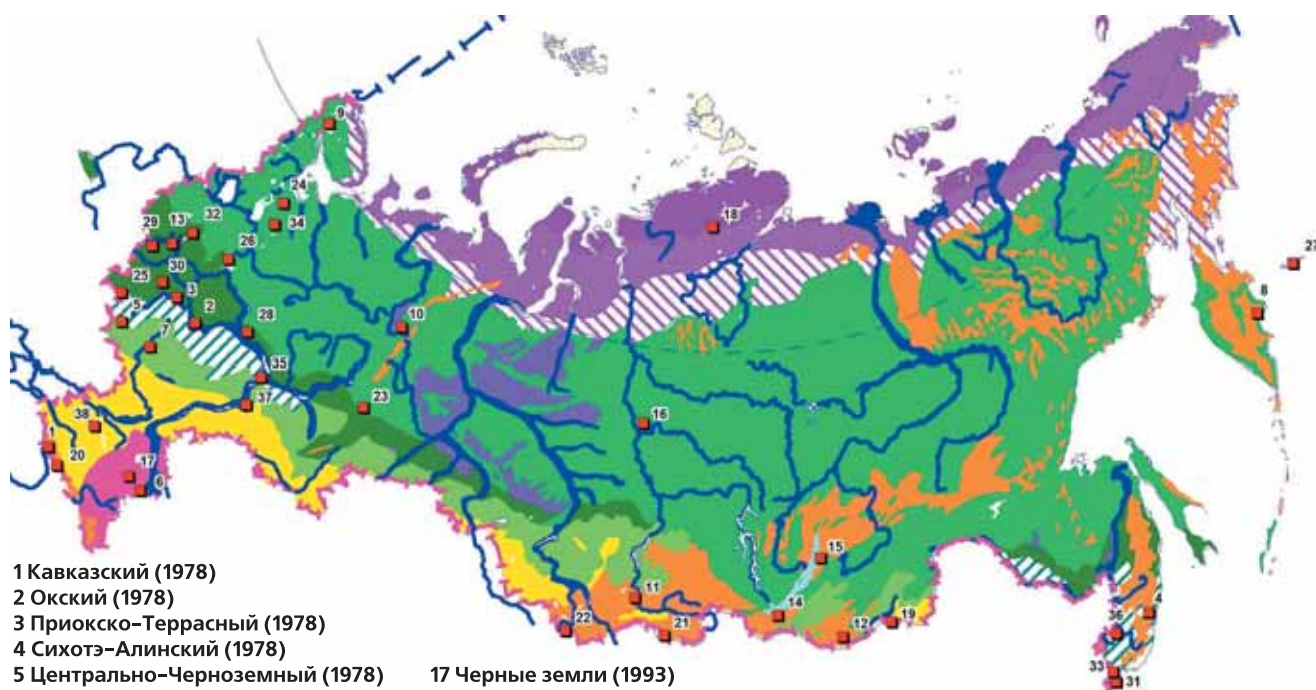
резерват в 105 странах, отличающихся по своим природоохранным традициям и уровню развития экономики, некоторые положения Севильской стратегии для биосферных резерватов уже требуют уточнения.

Согласно Севильской стратегии (1995) функциями биосферных резерватов являются: сохранение (вклад в сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей); развитие (содействие устойчивому экономическому и социальному развитию); организационная поддержка и материально-техническое обеспечение (осуществление демонстрационных проектов, расширение экологического образования и подготовки кадров в области охраны окружающей среды, создание необходимых условий для научных иссле-

дований и мониторинга с учетом местных, региональных, национальных и глобальных проблем сохранения биологического разнообразия и устойчивого развития).

— **Получается, что это не наши особо охраняемые природные территории (заповедники и национальные парки), а нечто другое?**

— Совершенно справедливо, что указанные функции должны соответствовать не только сложившимся за многие годы традициям биосферных резерватов, но и их основным структурным подразделениям. Согласно принятым в программе МАБ требованиям, каждый биосферный резерват должен иметь участки, входящие в три основных его подразделения: строго охраняемое ядро, буферная зона и зона сотрудничества. Деятельность российских

- 1 Кавказский (1978)
- 2 Окский (1978)
- 3 Приокско-Террасный (1978)
- 4 Сихотэ-Алинский (1978)
- 5 Центрально-Черноземный (1978)
- 6 Астраханский (1984)
- 7 Воронежский (1984)
- 8 Кроноцкий (1984)
- 9 Лапландский (1984)
- 10 Печоро-Ильчский (1984)
- 11 Саяно-Шушенский (1984)
- 12 Сохондинский (1984)
- 13 Центрально-Лесной (1985)
- 14 Байкальский (1986)
- 15 Баргузинский (1986)
- 16 Центрально-Сибирский (1986)

- 17 Черные земли (1993)
- 18 Таймырский (1983)
- 19 Даурский (1997)
- 20 Тебердинский (1997)
- 21 Убсунурская котловина (1997)
- 22 Катунский (2000)
- 23 Висимский (2001)
- 24 Водлозерский (2001)
- 25 Неруссо-Деснянское полевье (2001)
- 26 Дарвинский (2002)
- 27 Командорский (2002)
- 28 Нижегородское Заволжье (2002)

- 29 Смоленское Поозерье (2002)
- 30 Угра (2002)
- 31 Дальневосточный морской (2003)
- 32 Валдайский (2004)
- 33 Кедровая падь (2004)
- 34 Кенозерский (2004)
- 35 Большой Волжско-Камский (2005)
- 36 Ханкайский (2005)
- 37 Средне-Волжский комплексный (2006)
- 38 Ростовский (2008)

биосферных резерватов (фактически заповедников и национальных парков) в первую очередь опирается на отделы охраны, научных исследований и экологического просвещения, ориентированных на сохранение и изучение биоразнообразия. Не хватает отдела, занимающегося проблемами развития — содействия устойчивому экономическому и социальному развитию. Далеко не все наши биосферные резерваты имеют утвержденную надлежащим образом буферную (охранную) зону, а в зоне сотрудничества проводят необходимые для сравнительного анализа исследования практически единичные биосферные резерваты.

— Но наши «классические» заповедники, на базе которых в первые годы создавались биосферные резерваты, фактически не имеют не только территорий с постоянным местным населением, на которых необходимо проводить работы по устойчивому и социальному развитию, но и сил и средств для реализации такого рода проектов.

— Да, вы правы — это не предусмотрено в соответствующих положениях, утверждаемых для каждого конкретного заповедника, и на это не выделяется необходимых бюджетных средств. Тем не менее следует признать, что содействие экономическому и социальному развитию, устойчивому во всех отношениях и при соблюдении сохранения окружающей среды, по существу, не функция, а ориентир. Он важен не только для биосферных резерватов, но и для национальной политики в целом. Однако этот ориентир в явном виде в руководящих документах не обозначен, в частности, отсутствует в Федеральном Законе «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), хотя и подразумевается в Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной Правительством в 2002 г.

Очевидно, что с этой «функцией» биосферные резерваты в сегодняшнем их виде самостоятельно не справятся. Они могут намечать подходы, отрабатывать практические рекомендации, «содействовать», но не могут существенно повлиять на устойчивое развитие даже на соседних с ними территориях (что «функция» не биосферных резерватов, а системы охраны природы более высокого уровня — регионального, национального, международного).

— **Получается, что работа биосферных резерватов должна опираться на местные и региональные ресурсы?**

— Для отработки модели устойчивого взаимодействия человека и природы даже для одной области потребуются консолидация усилий органов власти, различных ведомств, ученых многих специальностей, всего общества. Подобная работа без государственной и международной поддержки нереальна. Успехи могут быть достигнуты на основе исследований как экспертно-доказательной базы в разрешении конфликтных ситуаций, но не на основе субъективных оценок. Либо «развитие» должно быть исключено из функций биосферных резерватов в нашей стране, либо необходимо срочно разрабатывать и принимать отдельный федеральный закон о биосферных резерватах с проработкой выше-названных связей. И очень важно организовать взаимодействие федеральных и региональных организаций.

— **А совпадает ли понимание функций биосферных резерватов в международных документах и в российском законодательстве?**

— Функция организационной поддержки и материально-технического обеспечения, отраженная в Севильской стратегии, в российских биосферных резерватах выполняется тремя отделами: охраны, экологического просве-

щения и научных исследований. При этом программа экологического мониторинга выполняется посредством заполнения соответствующих разделов «Летописи природы» практически всеми сотрудниками биосферного резервата. Такое смешение разных по существу функций не способствует четкой постановке задач и оценке качества их выполнения коллективами того или иного отдела, хотя на практике они работают совместно и оказывают друг другу помощь.

Функция «исследования» должна быть второй по значимости и центральной по своему вкладу в достижение целей Севильской стратегии. Функция «экологическое просвещение» — соответственно третьей.

Порядок функций, изложенных в Федеральном Законе «Об особо охраняемых природных территориях» (1995), — сохранение, изучение, мониторинг и экологическое просвещение — в большей степени более логично, чем порядок функций в Севильской стратегии.

— **Получается, что необходимо вводить в российское законодательство новый вид особо охраняемой природной территории — биосферный резерват?**

— Да, я считаю, что это требование полностью отвечает современному развитию нашей страны. Биосферные резерваты должны входить в национальную систему сохранения природы, которая обеспечит унифицированный подход при достижении главной цели (сверхзадачи) — устойчивого развития. Это очевидное требование, к сожалению, не нашло отражения в действующем законе об ООПТ (1995), а также во вновь принятых Лесном, Земельном и Водном кодексах.

Сохранение ландшафтов, экосистем, видов и генетических разновидностей и сохранение природы в целом — далеко не одно и

то же. Отдельные резерваты, даже самые крупные, не могут существенно повлиять на сохранность природы в регионе. При неумеренной эксплуатации природных ресурсов на смежной территории или иных воздействиях со стороны, возможность сохранения их самих становится проблематичной. Само по себе видовое разнообразие в биосферном резервате не является гарантией сохранения нормального функционирования природных экосистем, при изменении которого чаще и сильнее проявляются природные аномальные явления как реакция на антропогенный пресс.

Экосистема как элементарная ячейка в структуре биосферы производит первичную биологическую продукцию, а вся биосфера обеспечивает круговорот вещества и энергии, создает среду обитания для каждого вида, в том числе и для человека. При сохранении среды обитания сохраняется и видовое разнообразие. Устойчивое развитие следует понимать как поддержание средообразующей функции природы (ландшафтного и биологического разнообразия как единого целого) в относительно стабильном состоянии. Отсюда вытекает необходимость выработки стратегии пользования возобновляемыми природными ресурсами, при которой воздействие на биоту абиотических факторов не усугублялось бы деятельностью человека. Деятельность человека не должна выходить за пределы возможностей компенсаторных механизмов биосферы. Решение проблемы — в снижении неблагоприятных воздействий человека и сохранении потенциала природы путем создания природно-заповедного фонда «...для поддержания способности природных систем к саморегуляции» (Экологическая доктрина РФ, 2002).

В этом контексте значимость биосферных резерватов в обеспе-

чении экологической безопасности страны резко возрастает, а наличие в их структуре трех взаимосвязанных зон способствует решению самых различных задач, от которых зависит обеспечение устойчивого развития и саморегуляции природных систем. Зонирование территории мобилизует резерваты на выполнение поставленных задач и способствует сохранению биоразнообразия в первую очередь в «ядре», как в зоне с наиболее строгим режимом. В буферной зоне ограничения природопользования прописаны в менее жесткой форме, а в зоне сотрудничества они касаются только таких форм деятельности, которые могут нанести непоправимый ущерб природным комплексам, охрана которых возложена на биосферные резерваты.

— **Пожалуйста, расскажите подробнее о деятельности в самой обширной зоне биосферного резервата — зоне сотрудничества.**

— Контроль землепользования в «зоне сотрудничества» работники резервата не проводят, поскольку не имеют на то соответствующих полномочий. Сами же биосферные резерваты могут испытывать дополнительную нагрузку от эксплуатации природных ресурсов, воздушных переносов загрязнений и т. д. И это влияние тем больше, чем меньше площадь резервата. В зоне сотрудничества, если переговоры по сохранению природы вообще возможны, договоренности между представителями бизнеса и биосферных резерватов будут носить сугубо добровольный характер и охватывать узкую полосу взаимовыгодных отношений. Правда, партнерские отношения могут быть многогранны, они устанавливаются за многие годы совместной работы, основаны на общем деле и взаимном признании интересов. Отработка взаимодействия требует длительного времени,

даже если речь идет о поддержании режима водоохранной зоны, устанавливаемой в соответствии с законом. В случае возникновения противоречий при отсутствии законодательной базы защита биосферных резерватов со стороны государства в зоне сотрудничества практически невозможна.

Этот тезис подтверждается и зарубежным опытом: в ряде биосферных резерватов не удалось достичь договоренностей в зоне сотрудничества, и встал вопрос об их выходе из Всемирной сети биосферных резерватов. Этот отрицательный опыт также требует учета при переходе от Севильской стратегии к Мадридскому плану действий, принятому на III Всемирном конгрессе по биосферным резерватам в феврале 2008 г.

— **Как вы оцениваете деятельность российских биосферных резерватов на современном этапе?**

— Хотя исследования природы и имеют уже многовековую историю, человек так же далек от их завершения, как и в то время, когда стал называться человеком разумным. Создание заповедников предоставило необходимую базу для изучения природы, развивающейся без прямого влияния человека, на одних и тех же территориях, неопределенно долго (постоянно). По направленности работы многие заповедники России заслуживают статуса биосферных резерватов, но для их включения во Всемирную сеть необходима поддержка местного населения, муниципальных и государственных органов на самых разных уровнях, что с каждым годом становится все сложнее.

Между Положением о Всемирной сети биосферных резерватов и законом РФ, регламентирующим деятельность заповедников, нет принципиальных расхождений. На этом основании можно надеяться, что в новой редакции закона об ООПТ все требования Севильской стратегии (после их

соответствующей коррекции) и Мадридского плана действий будут надлежащим образом отражены, что поспособствует консолидации усилий в сохранении биосферы нашей планеты.

* * *

— Михаил Николаевич, теперь позвольте задать несколько вопросов вам. Вы участвовали в III Всемирном конгрессе по биосферным резерватам, где был принят Мадридский план действий, определивший новые направления работы биосферных резерватов. Как вы думаете, почему два последних конгресса проходили в Испании?

— Так сложилось в программе МАБ, что мероприятия международной значимости проводятся в странах, уделяющих наибольшее внимание рассматриваемому вопросу. Не зря первый конгресс (Минск, 1982) проходил СССР. Мы тогда были одними из наиболее эффективных исполнителей различных проектов програм-

мы МАБ. Достижения нашей страны были признаны. Тогда мы были лидерами по количеству биосферных резерватов, теперь одним из таких лидеров стала Испания. Правительство Испании, министерство окружающей среды Испании, мэрия Мадрида приняли самое активное участие в организации и проведении Мадридского конгресса. На открытии конгресса с содержательным докладом выступил наследник испанского престола Филипп Бурбонский. Было отрадно видеть эту заинтересованность проблемами биосферных резерватов.

Россия утратила свои позиции в программе МАБ. У нас нет государственной политики в области функционирования биосферных резерватов, нет взаимодействия заинтересованных министерств и ведомств, резко сократилось финансирование, в том числе и на участие наших ученых в зарубежных мероприятиях. На конгрессе в Минске советские ученые представили несколько основных до-

кладов. В обширной программе Мадридского конгресса не было ни одного такого доклада; а русский язык (в отличие от китайского) не был на этот раз обеспечен синхронным переводом. Не говорю уже о том, что представители 12 российских биосферных резерватов смогли принять участие в конгрессе только благодаря поддержке международных фондов и Секретариата МАБ/ЮНЕСКО.

— Расскажите, что предпринято в руководимом вами биосферном резервате для выполнения Севильской стратегии.

— В 1995 г. после одобрения Севильской стратегии Генеральной конференцией ЮНЕСКО на первое место была поставлена роль местного населения в деятельности резерватов. Работа в этом направлении затронула все функции и нашего Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника. У нас проводятся научная работа и экологический

мониторинг, получившие после конгресса в Минске серьезную поддержку Академии наук и Гидрометеорологической службы, а Севильская стратегия заставила нас активизировать работу в области экологического просвещения. Если раньше к нам приезжали до 10 тыс. экскурсантов в год, то в последнее время их число возросло почти до 100 тыс. В резервате создана большая творческая группа, которая проводит работу во всех общеобразовательных школах Серпуховского района Московской области по экологическому обучению и воспитанию. Деятельность биосферного резервата обсуждается на муниципальном уровне, в министерстве экологии и природопользования Московской области, в различных организациях нашего района.

Мы гордимся устойчивой работой станции комплексного фонового мониторинга на территории нашего резервата благодаря активной поддержке Московско-

го центра по контролю загрязнения природной среды Росгидромета и ряда институтов Российской академии наук.

— Соответствует ли ваш резерват принятым в программе МАБ требованиям?

— В Мадриде было отмечено, что многие биосферные резерваты, организованные «до Севильи», не имеют функционального зонирования. Мадридским планом действий предусмотрена ревизия всех таких биосферных резерватов: или они выполняют требования Севильской стратегии и Мадридского плана действий, или будут выведены из Всемирной сети биосферных резерватов. Нам повезло. Приокско-Террасный заповедник, являющийся ядром биосферного резервата, довольно компактен. Его со всех сторон окружает утвержденная в 1972 г. Мособлисполкомом охранный зона. Зона сотрудничества в нашем случае — территория всего Серпуховского района. Так что можно считать, что Приокско-

Террасный биосферный резерват соответствует требованиям Мадридского плана действий. Можно также с уверенностью сказать, что мы не только соответствуем требованиям Севильской стратегии и Мадридского плана действий, но и имеем возможность продемонстрировать роль биосферного резервата как обучающей платформы для внедрения в практику на местном и региональном уровне принципов устойчивого развития.

— Как конгресс в Мадриде повлиял на работу, проводимую в Приокско-Террасном биосферном резервате?

— После конгресса в Севилье, в котором мне также довелось участвовать, стали более понятны и близки требования многофункциональности и интегрированности задач биосферных резерватов, необходимость планирования деятельности за пределами собственно заповедника — в зоне сотрудничества (в пределах которой наметился рост населенных

пунктов, в том числе и с постоянными жителями).

Программа МАБ, по нашему мнению, способствует установлению гармонии между людьми и природой, что необходимо для устойчивого развития региона. Однако наше законодательство не позволяет в полной мере реализовать идеи этой программы, которая постоянно выдвигает инновационные подходы и довольно жесткие требования ко всем участникам. Так повелось в нашей стране, что инициаторами создания биосферных резерватов становятся директора заповедников, по сути ответственные лишь за малую часть биосферного резервата — его «ядро». А большая часть задач любого биосферного резервата должна выполняться в его двух других зонах — буферной (охранной) и зоне сотрудничества. Однако практически везде за деятельность в этих зонах несет ответственность главы муниципальных образований. Их работа строится в соответствии с решениями советов депутатов районов и утверждаемыми ими бюджетами. У нас нет ни одного законодательного или нормативного акта, который определил бы участие директора заповедника в управлении этими территориями. В данном случае нам остается только углублять и расширять «воспитательную» работу с людьми, которые принимают решения по обеспечению режима охранной зоны и по управлению зоной сотрудничества нашего резервата.

Сейчас мы заняты организацией на территории Серпуховского района регионального природного парка «Русский лес». Его территория будет полностью включена в зону сотрудничества. Если нам это удастся, то эффективность нашей работы в зоне сотрудничества существенно повысится. Кроме этого, с участием нашего биосферного резервата оформляется в урбанизирован-

ную биосферную территорию расположенный недалеко от нас известный наукоград Пушкино. (Мадридским конгрессом поддержана инициатива на расширение исследований стремительно развивающихся процессов урбанизации для смягчения их отрицательного воздействия на природу.) Урбанизированный ландшафт представляет, вероятно, самый сложный комплекс мозаичности и многоцелевого использования экосистемных услуг. Возможно, администрация Пушкино в рамках своей юрисдикции сможет использовать принципы организации биосферных резерватов как инструмент для планирования и управления устойчивым городским развитием.

— **Каково ваше отношение к такой функции биосферного резервата, как «развитие»? В.Н. Большаков говорит о больших трудностях для ее реализации.**

— Функция «развитие» в каждом конкретном случае подразумевает содействие резервата экономическому и социальному развитию близлежащих территорий, устойчивому в социально-культурном и экологическом отношении. Конечно, директору заповедника при всем его желании практически невозможно реализовать эту функцию в полном объеме. Но если посмотреть с другой стороны, то мы только и делаем, что «содействуем». Вся наша деятельность по всем направлениям — охране, науке и природоохранному просвещению — нацелена на содействие устойчивому развитию региона. Сюда можно отнести и наши постоянные контакты с лицами, принимающими решения на уровне региона. Мы сами устойчиво развивать регион не можем, но мы можем подсказать, дать совет, порекомендовать, как правильно использовать положения Севильской стратегии и Мадридского плана действий. Другое

дело, что местные руководители не могут сослаться в своей деятельности на закон о биосферных резерватах, так как фактически биосферные резерваты у нас пока вне закона.

— **Каковы, на ваш взгляд, перспективы совершенствования деятельности российских биосферных резерватов?**

— Думаю, что практика, когда биосферные резерваты образуются по инициативе директоров заповедников и национальных парков, правильна. Что ни говори, именно руководители особо охраняемых природных территорий больше всех в нашей стране ориентированы на сохранение природных комплексов региона. Заповедники в данном случае являются своеобразными «ядрами консолидации» деятельности по устойчивому развитию региона. Именно инициатива этих руководителей приводит к тому, что в нашей стране образуются новые охраняемые природные территории, осуществляется в разных формах экологическое просвещение, реализуются разнообразные природоохранные проекты. При поддержке руководителей биосферных резерватов в России набирает силу процесс по принятию и реализации Хартии Земли.

Одним из главных моментов, конечно, является включение понятия «биосферный резерват» и требований других международных программ и конвенций в российские нормативные акты.

— **Большое спасибо, Владимир Николаевич и Михаил Николаевич, за то, что вы уделили нам время. Остается надеяться, что депутаты Государственной Думы и региональных законодательных органов учтут ваш опыт, а принятые ими новые законы придадут серьезный импульс повышению эффективности исследований и программ образования для обеспечения устойчивого развития, проводимых в российских биосферных резерватах.**

Авторы

Владимир Николаевич Большаков — специалист по экологии животных, эволюционной и популяционной экологии, академик РАН. Председатель Российского комитета по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (МАБ) при Президиуме РАН, президент Териологического общества России, член Совета при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию, председатель Объединённого Совета по биологическим наукам. Действительный член Индийской зоологической академии (Агра). Главный редактор журнала «Экология», член редколлегий журналов «Наука в России», «Зоологический журнал». Внёс существенный вклад в популяционную и эволюционную экологию, в теорию внутривидового формообразования и экологической адаптации. Развил теорию академика С. С. Шварца о различном характере приспособлений, направленных на поддержание энергетического баланса со средой, у видов и внутривидовых групп животных. Уделяет внимание проблемам продуктивности и устойчивости горных и северных экосистем, экологическому прогнозированию и экспертизе, охране природы Урала. Опубликовал более 480 научных трудов, в т.ч. ряд научно-популярных книг (в том числе «Звери Урала», «Мир млекопитающих»), статей и брошюр; учебников («Экология», «Региональная экология»). Принимал активное участие в создании Красной книги Среднего Урала и красных книг Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов.

Брынских Михаил Николаевич - директор Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника, к.г.н. Под его руководством заповедник активно занимается сохранением и восстановлением местной флоры и фауны, комплексным изучением природы, сохранением и изучением уникальных степных растительных сообществ, известных под названием "Окской флоры", а также разведением и изучением европейского зубра как редкого реликтового вида, разработкой и проведением мероприятий для восстановления его на территории РФ. В задачи заповедника также входит экологический мониторинг и экопросвещение. Действует одна из наиболее крупных в России станция фонового мониторинга природной среды.